

Дарья Донцова

Вынас дела

Владелецница частного сыска **Даша Васильева**

Москва

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи
Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Темное прошлое Конька-Горбунка
За всеми зайцами	Клетчатая зебра
Дама с коготками	Белый конь на принце
Дантисты тоже плачут	Любовница египетской мумии
Эта горькая сладкая месть	Лебединое озеро Ихтиандра
Жена моего мужа	Тормоза для блудного мужа
Несекретные материалы	Мыльная сказка Шахерезады
Контрольный поцелуй	Гений страшной красоты
Бассейн с крокодилами	Шесть соток для Робинзона
Спят усталые игрушки	Пальцы китайским веером
Вынос дела	Медовое путешествие втроем
Хобби гадкого утенка	Приват-танец мисс Марпл
Домик тетушки лжи	Самовар с шампанским
Привидение в кроссовках	Аполлон на миллион
Улыбка 45-го калибра	Сон дячошки Фрейда
Бенефис мартовской кошки	Штамп на сердце женщины-вамп
Полет над гнездом Индюшки	Свидание под мантией
Уха из золотой рыбки	Другая жизнь оборотня
Жаба с кошельком	Ночной клуб на Лысой горе
Гарпия с пропеллером	Родословная до седьмого колена
Доллары царя Гороха	Последняя гастроль госпожи Удачи
Камин для Снегурочки	Дневник пакостей Снежинки
Экстрим на сером волке	Годовой абонемент на тот свет
Стилист для снежного человека	Змеиный гаджет
Компот из запретного плода	Царевич с плохим резюме
Небо в рублях	Ошибка мыльного пузыря
Досье на Крошку Че	Пивьяка голубых кровей
Ромео с большой дороги	Темные предки светлой детки
Лягушка Баскервилей	Мокрое дело водяного
Личное дело Женщины-кошки	Вакантное место райской птички
Метро до Африки	Аллергия на кота Базилио
Фейсконтроль на главную роль	Коза и семеро волчат
Третий глаз-алмаз	Кактус второй свежести
Легенда о трех мартышках	Плохая репутация Курочки Рябы

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Бабочка в гипсе
Покер с акулой	Ночная жизнь моей свекрови
Сволочь ненаглядная	Королева без башни
Гадюка в сиропе	В постели с Кинг-Конгом
Обед у людоеда	Черный список деда Маза
Созвездие жадных псов	Костюм Адама для Евы
Канкан на поминках	Добрый доктор Айбандит
Прогноз гадостей на завтра	Огнетушитель Прометея
Хождение под мухой	Белочка во сне и наяву
Фигурный листочек от кутюры	Матрешка в перьях
Камасутра для Микки-Мауса	Маскарад любовных утех
Квазимодо на шпильках	Шуры-муры с призраком
Но-шпа на троих	Корпоратив королевской династии
Синий мопс счастья	Имидж напрокат
Принцесса на Кириешках	Гороскоп птицы Феникс
Лампа разыскивает Алладина	Пряник с черной икрой
Любовь-морковь и третий лишний	Пятизвездочный теремок
Безумная келка Мономаха	Коррида на раздвевание
Фигура легкого зпатажа	Леди Несовершенство
Бутик ежовых рукавиц	Гиблое место в ипотеку
Золушка в шоколаде	Большой куш нищей герцогини
Нежный супруг олигарха	Жираф – гроза пингвинов
Фанера Милосская	Вещие сны Храпунцель
Фэш-шуй без тормозов	Хорошие манеры Соловья-разбойника
Шопинг в воздушном замке	Мамаша Бармалей
Брачный контракт кентавра	Девочка Красная Тапочка
Император деревни Гадюкино	Коронная роль Козы-дерезы

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Приданое лохматой обезьяны
Три мешка хитростей	Страстная ночь в зоопарке
Чудовище без красавицы	Замок храпящей красавицы
Урожай ядовитых ягодок	Дьявол носит лапти
Чудеса в кастрюльке	Путеводитель по Лукоморью
Скелет из пробирики	Фанатка голого короля
Микстура от косоглазия	Ночной кошмар Железного
Филе из Золотого Петушка	Любовника
Главбух и полцарства в придачу	Кнопка управления мужем
Концерт для Колобка	Завещание рождественской утки
с оркестром	Ужас на крыльях ночи
Фокус-покус от Василисы	Магия госпожи Метелицы
Ужасной	Три желания женщины-мечты
Любимые забавы папы Карло	Вставная челюсть Шелкунчика
Муха в самолете	В котлях у сказки
Кекс в большом городе	Инкогнито с Бродвея
Билет на ковер-вертолет	Закон молодильного яблочка
Монстры из хорошей семьи	Гимназия небогатых девиц
Каникулы в Простополино	Вечный двигатель маразма
Зимнее лето весны	Бинокуляр для всевидящего ока
Хеппи-энд для Дездемоны	Блеск и нищета инстаграма
Стриптиз Жар-птицы	Милашка на вираже
Муму с акванангом	Козлёнок Алёнушка
Горячая любовь снеговика	Край непуганых Буратино
Человек-невидимка в стразах	Неудачная карьера мегеры
Летучий самозванец	Алые паруса Синей бороды
Фея с золотыми зубами	

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Смех и грех Ивана-царевича
Бриллиант мутной воды	Тайная связь его величества
Инстинкт Бабы-Яги	Судьба найдет на сеновале
13 несчастий Геракла	Авоська с Алмазным фондом
Али-Баба и сорок разбойниц	Коронный номер мистера X
Надувная женщина для	Астральное тело холостяка
Казановы	Кто в чемодане живет?
Тушканчик в бигудях	Блог проказника домового
Рыбка по имени Зайка	Гнездо перелетного сфинкса
Две невесты на одно место	Венец безбрачия белого кролика
Сафари на черепашку	Архитектор пряничного домика
Яблоко Монте-Кристо	Особа королевских ролей
Пикник на острове сокровищ	Глазастая, ушастая беда
Мачо чужой мечты	Иван Грозный на Мальдивах
Верхом на «Титанике»	Чучело от первого брака
Ангел на метле	Бабулька на горошине
Продюсер козьей морды	Корона Мышки-норушки

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Бабки царя Соломона
Диета для трех поросят	Любовное зелье колуна-болтуна
Инь, янь и всякая дрянь	Вермудский треугольник черной вдовы
Микроб без комплексов	Вулкан страстей инавиной незабудки
Идеальное тело Пятячка	Страсти-мордасти рогоносца
Дед Снегур и Морозочка	Львиная доля серой мышки
Золотое правило Трехпудовочки	Оберег от испанской страсти
Агент 013	Запасной выход из комы
Рваные валенки мадам Помпадур	Шоколадное пугало
Дедушка на выданье	Мохнатая лапа Герасима
Шекспир курит в сторонке	Черная жемчужина раздора
Версаль под хохлому	Золотая середина ослика Иа
Всем сестрам по мозгам	Лазурный берег болота
Фуа-гра из топора	Мадам Белая Поганка
Толстуха под прикрытием	Чугунные сапоги-скороходы
Сбылась мечта бегемота	Бегемот под майонезом
	Курятник в пентхаусе

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развеселая клюква Голливуда	Мачеха в хрустальных галошах
Живая вода мертвой царевны	Бизнес-план трех богатырей
Женихи воскресают по пятницам	Голое платье звезды
Клеопатра с парашютом	Презентация ящика Пандоры
Дворец со съехавшей крышей	Вредная волшебная палочка
Княжна с тараканами	Хип-хоп маленьких лебедей
Укротитель Медузы горгоны	Дресс-код летучей мыши
Хищный аленький цветочек	Дед Яга и его дети
Лунатик исчезает в полночь	

Дарья Донцова

Вынос дела

Любительница частного сыска **Даша Васильева**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Художественное оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Вынос дела / Дарья Донцова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-221744-9

Один за другим погибают сокурсники Даши Васильевой... Вылетевший из-за угла «Фольксваген» подмял под колеса переходившую дорогу Зою Лазареву. Дважды проехав по безжизненному телу, машина умчалась прочь. Кто сидел за рулем этого автомобиля и не связан ли с этими убийствами таинственный Жок, на след которого по просьбе полковника МВД Дегтярева пытается выйти отчаянная любительница частного сыска Даша Васильева?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221744-9

© Донцова Д.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Мы сидели в небольшом кафе и пытались прожевать несъедобные булки, выдававшие себя за свежесыпеченные хачапури.

— Нет, — пробормотал Андрюшка Крахмальников, — проглотить невозможно, с кофейком лучше пойдет.

— Пожалуй, — охотно согласился полковник Дегтярев и направился к стойке.

Через секунду Александр Михайлович вернулся, неся на подносике три пластиковых стаканчика, над которыми поднимались облачка пара. Тут же лежали пакетики. Я терпеть не могу растворимый кофе, но в этой забегаловке просто не варят ничего приличного, а на хороший ресторан ни у Андрюшки, ни у Александра Михайловича денег нет. Они всего лишь сотрудники МВД, да еще не берут взятки. Ну откуда, скажите, в такой ситуации у них возьмется тугая бумажник? Впрочем, могла бы сама пригласить их в любой дорогой ресторан, а потом преспокойненько заплатить по счету. У меня-то нет никаких финансовых затруднений, но Дегтярев и Крахмальников люди старой закваски. В их понимании мужик, обедающий за счет дамы, сродни сутенеру. Вот поэтому-то безропотно стараюсь отодрать от зубов кусок липкого теста.

Андрюшка повертел в руках пакетик с кофе и рассмеялся:

— Мне его нельзя пить, впрочем, тебе, Дарья, тоже.

— Почему? — в один голос спросили мы с полковником.

— А вот глядите, — продолжал веселиться майор, — на пакетике с оборотной стороны написано: «Содержимое Саше насыпать в чашку». А Саша-то среди нас один — ты, Александр Михайлович. Интересное дело, а для Андрюши есть кофеек?

— Дай сюда, — велел Дегтярев и выхватил у приятеля из рук бумажный пакетик, где черным по белому, вернее, красным по коричневому была обозначена странная инструкция. — Что за чушь?

— Действительно чушь. И все потому, что слово «саше» написано с заглавной буквы. По-французски — это «пакетик», а вы так плохо в свое время учили язык, что ничего не помните.

— Ты мне в академии всегда с первого захода зачет ставила, — возмутился Александр Михайлович.

— Просто хотела от тебя побыстрее избавиться, — парировала я, — понимала же, что ты никогда язык Бальзака не выучишь.

— Ладно вам, — примиряюще поднял руки Андрюшка. — Дарья, спрячь шашку, у нас к тебе дело.

— Ко мне? — изумилась я. — Вы, как правило, предпочитаете держаться от меня подальше. Обызываете душой, кричите, что сую нос куда не следует...

— Может, все-таки без нее обойдемся... — вздохнул Александр Михайлович.

Я испугалась и пробормотала:

— Ладно, ладно, шучу...

Андрюшка закурил, дым поплыл к потолку, и я моментально закашлялась.

— Извини, — сказал майор и принялся разгонять рукой вонючие клубы.

Надо же, какие они сегодня вежливые, ох, не к добру.

— Не томите и выкладывайте, зачем я вам вдруг понадобилась.

— Видишь ли, — завел Александр Михайлович, — мы тут ловили одного мерзавца. Отвратительный

мужик. Собирал дань почти со всех московских сутенеров, а кто отказывался платить, получал по полной программе. На первый раз подручные бандита били ослушника, а на второй могли и убить. Вот мы и занимались одним убийством. У парня целая структура, но никто не знает его имени. Известна только кличка — Жок. Но по картотеке никакой Жок у нас не проходит. Либо не сидел никогда, либо замаскировался. Организовал банду здорово, прямо Дон Корлеоне! Контингент разбит на пятерки. Старший выходит на десятника, и так дальше вверх. Чем ближе к главарю, тем меньше посвященных. Жока этого вообще только трое видели. Не поверишь, все по-разному гаденыша описывают. Один говорит — брюнет, глаза карие, в очках, борода, усы, рост примерно за метр семьдесят, размер этак пятидесятый. Второй твердит — блондин, голубоглазый, бритый, худощавый, даже хрупкий, рост около метра шестидесяти пяти. Третий вообще несет чушь — кавказец, горбоносый, страшно высокий. Даже о возрасте договориться не сумели. Разброс от двадцати до пятидесяти. На машине не ездит, передвигается где на метро, где общественным транспортом. Есть пейджер, зарегистрирован на Романа Мальцева. Мы проверили — Роман Кондратьевич Мальцев, 1970 года рождения, погиб в автокатастрофе два года тому назад. Мобильник тоже оформлен на этого Мальцева. Только телефоном он практически не пользуется. Впрочем, один раз засекли звонок, установили квартиру и приехали, а там бабуля сидит слепая, почти ненормальная, и бормочет: «Ничего не знаю, ничего не видела!» Ну не буду тебя утомлять. Словом, сумели сесть безобразнику на хвост. Вели, вели и привели в один дом, он за ворота — шмыг, и все! Ладно, думаем, проверим. Обстановка сама знаешь какая, вся страна взрывчатку по подвалам ищет.

Снарядили участкового, дали ему в подручные своего сотрудника. Ну они и пошли. «Здравствуй-

те, — говорят, — извините, в связи с террористическими взрывами проверяем проживающих».

Хозяйка, молодая, красивая, приветливо провела милиционеров в гостиную и охотно сообщила: «В доме прописаны трое — муж, дочь Варвара школьного возраста и я, но есть еще гувернантка, повар, горничная, садовник и шофер. Все москвичи».

Посмотрели документы у проживающих. Потом прогнали сведения через компьютер. Ничего! Добропорядочные граждане, никогда не конфликтовали с законом. Хозяйка нигде не работает, ведет светский образ жизни, знает почти всю Москву. Вчера на приеме, сегодня в театре, завтра на фуршете...

— А муж? — перебила я приятеля.

— Обьелся груш, — вздохнул полковник, — держись за стул — депутат Харитонов.

Я присвистнула. Олег Андреевич Харитонов — известная личность. Его довольно часто показывают по телевизору. Адвокат, успешно сделавший карьеру на политическом поприще. С виду умен и интеллигентен, ни в каких драках или скандалах не замечен. Всегда безукоризненно одет, голос приятный — этакий мягкий тенор. Лет ему скорей всего слегка за пятьдесят, но выглядит изумительно. Женат второй раз, причем и тут обошлось без неприятностей. Олег Андреевич не разводился, первая супруга умерла, вроде бы от рака. Вторая жена появилась года два тому назад, и я ее еще не видела.

— Ты его знаешь? — удовлетворенно отметил Крахмальников — Ну да у вас, богатеев, своя тусовка.

Я тяжело вздохнула:

— Встречаемся на всяких мероприятиях.

— Конечно, — закивал головой Андрюшка, — банкеты, фуршеты, презентации.

Я разозлилась:

— Хватит издеваться, сам знаешь, никогда не посещаю подобные сборища! Просто иногда не могу отказать близким знакомым. Макс, например, все-таки бывший муж.

— Конечно, — хихикнул полковник, — у тебя четверо экс-супругов, если каждый три раза в месяц позовет на вечеринку, уже двенадцать выходов получается!

— Прекрати, — возмутилась я, — великолепно помнишь, что Костик жадина и мало зарабатывает, Генка давным-давно в Америке, Кирилл болен... Один Максим только и остается.

— Ну что вы все время ругаетесь, — вздохнул Андрюшка.

— Он первый начал, — сказала я.

— Хватит, — буркнул Крахмальников.

— Да объясните, наконец, чего вы от меня хотите? — попросила я.

Полковник повертел в руках пластмассовую ложечку в светло-коричневых разводах.

— Понимаешь, дальше гостиной наших людей не пустили.

— Ну?

— Всех вызывали в парадную комнату — повара, шофера...

— Ну?

— Другие помещения посмотреть не смогли...

— И что?

— Парень, которого мы приняли за Жока, вошел именно в этот дом. Причем не с парадного хода и не со стороны кухни, откуда приходит прислуга. Там обнаружилась в ограде маленькая, ловко скрытая от посторонних глаз калиточка. Шмыгнул и исчез!

— А я при чем?

— При том, — начал кипятиться Александр Михайлович, — нам нужно как следует осмотреть все помещения и узнать, кто еще там проживает! Дом огромный, вроде твоего. Сколько у вас комнат?

— Двенадцать, пять ванных, кухня, террасы...

— Там побольше будет, не два этажа, как у тебя, а три...

— Все равно не понимаю...

— Господи, — в сердцах воскликнул Андрюшка, — ну кто мог предположить, что ты такая дура! Напросишься в гости и изучишь обстановку.

— Я?!

— Ты, — в голос сказали мужчины и уставились на меня совершенно одинаковыми карими глазами. Не в силах сдержать изумления, я широко раскрыла рот и выпялилась на них. Невероятно!

Мы дружим уже много лет. С полковником Дегтяревым познакомилась, когда взяла себе приработок — группу в Академии МВД. Зачем будущим стражам порядка понадобился французский, одному богу ведомо, но в сетке часов он занимал почетное место. Бедные мужики сражались с неправильными глаголами, как Дон Кихот с ветряными мельницами. Но самым «талантливым» оказался Александр Михайлович. За несколько лет я сумела впихнуть в его голову всего лишь три фразы: «Мое имя Александр», «Я живу в Москве», «Я работаю в милиции». Все! Даже возраст сообщить не может. Наверное, если б он не менялся каждый год, в конце концов выучил бы, потому что начало фразы «Мне исполнилось...» он помнит. Беда начинается, когда он добирается до числительного. То ли я отвратительный преподаватель, то ли у Дегтярева мозги повернуты не в ту сторону.

Но как бы ни обстояло дело с изучением иностранных языков, нас связывает тесная дружба. Мои дети, Аркадий и Маша, нежно любят толстяка. Одно время они мечтали, что когда-нибудь Александр Михайлович предложит мне руку и сердце, а я с криком «Да!» кинусь на его шею сорок шестого размера. Но ничего подобного не произошло. И хотя полковник холостяк, а я четырежды разведенная дама, мы всего лишь друзья. Давно пройден период, когда мы могли закрутить роман, сейчас отношения прочно перешли в фазу братских.

— А все-таки хорошо, — пробормотала на днях Маша, укрывая пледом мирно похрапывавшего на

диване после воскресного обеда Дегтярева, — что мамулечка не вышла за полковника замуж. Они бы уже давным-давно развелись. А так, видите, спит себе спокойненько.

Крахмальников появился в нашей жизни чуть позже, но уже лет пятнадцать мы ходим друг к другу на дни рождения. Андрюшка давно и счастливо женат, его супруга Лена — моя хорошая подруга. Подрастают у него и трое мальчишек — Миша, Петя и Сережа.

В наших почти идиллических отношениях есть одна большая ложка дегтя. И Александр Михайлович, и Андрюшка занимаются расследованием по долгу службы. Я же влезаю во всяческие истории исключительно случайно, и не моя вина, что почти всегда распутываю сложные дела. Нашла убийцу Ларисы, помогла вернуть детей, украденных у матери, спасла от тюрьмы Макса Полянского, вытащила из лагеря Рому, да много чего было, потому что разнообразные приключения и неприятности слетаются на мой двор стаями. Правда, Александр Михайлович, как правило, дико ругается и велит не совать нос во все мышеловки.

— Не мешайся под ногами, — рявкает приятель, — только запутываешь все! Ниро Вульф доморощенный! Сиди дома, читай детективы и не лезь не в свое дело.

Сколько раз мне приходилось действовать украдкой, чтобы в конце концов вместо благодарности услышать:

— Если бы не глупая Дарья...

И вот теперь им вдруг понадобилась моя помощь! Просто непостижимо!

— Как, по-вашему, я туда попаду?

Андрюшка фыркнул:

— А как ты вообще всюду влезаешь?

Так, уже и оскорбления начались.

— Возьмите ордер на обыск и сами пошукайте!

— Господи, — в один голос закричали друзья, — да кто нам его даст?!

— Прокурор.

— Слушай, — дернул шеей Дегтярев, — это просто невозможно, нам никогда не попасть в дом законным путем. Да и нет никаких улик, только подозрения. А тебе ничего не стоит, и потом, насколько знаю, ты всегда мечтала поработать детективом, вот и даем тебе шанс!

— Но я с Харитоновым близко незнакома!

— Ерунда, — отмахнулся Андрюшка, — у вас, богатых, свои причуды. Найдешь общих друзей и попросишься на недельку в гости. Тебя никто не заподозрит в связи с милицией. Обеспеченная, взбалмошная, нигде не работающая идиотка...

Он опять со вкусом закурил. Я смотрела на него и лихорадочно соображала. Дурят они меня, что ли? На дворе, правда, апрель, но первое число уже миновало. И что он имел в виду, когда сказал — «обеспеченная, взбалмошная, нигде не работающая идиотка»? Это мне предлагается такой имидж или Андрюшка действительно именно такой меня и считает?

Впрочем, доля истины в данном заявлении все же есть. Несколько лет тому назад на семью неожиданно свалилось богатство. Долгие годы мы жили с моей подругой Наташей в крохотной двухкомнатной «распашонке» в Медведкове. Бегали на работу в третьесортный технический вуз, где прозябали на кафедре иностранных языков, подрабатывали частными уроками... Денег не было никогда. Подрастали двое детей, постоянно хотела есть и стая домашних животных — собака, две кошки, хомячки, крыса... Даже рыбки, завидя меня, начинали беззвучно разевать рот, намекая, что сушеные дафнии уже закончились.

Жить бы нам, считая медные копейки, но неожиданно Наталья выскочила замуж за богатого француза и превратилась в баронессу Макмайер.

Естественно, мы все в полном составе — я, Ар-

каша, его жена Оля и Маша — отправились в Париж. Но не успели мы порадоваться Наташкиному счастью и благополучию, как Жана Макмайера убили. После его кончины Наталье достался отлично налаженный бизнес, коллекция картин, трехэтажный дом в предместье Парижа и километровый счет в банке.

Сгоряча мы остались в Париже. Получили паспорта Французской Республики и... затосковали. Ностальгия — типично русская инфекция. Пришлось вернуться в Россию. Построили дом в поселке Ложкино, и теперь наша жизнь состоит из переездов, вернее, перелетов: Москва — Париж, Париж — Москва. Вместе с нами туда-сюда катаются и домашние животные — пять собак, три кошки, ручная крыса, попугай Коко и жаба Эльвира. В последний раз летели на Рождество в столицу моды, и стюардесса бесхитростно поинтересовалась:

— А вы в каком цирке выступаете? На Цветном бульваре?

Став «новыми русскими», мы никак не можем расстаться со старой привычкой работать. Каждый нашел себе дело по душе.

Аркашка стал адвокатом. Его жена Ольга, впрочем, дома ее зовут Зайка, закончила иняз, а потом внезапно превратилась в спортивного комментатора на телевидении. Тысячи мужчин кидаются к экрану, завидя ее милое личико. Маша еще слишком мала, чтобы работать. Девочка пока учится в колледже. Но будущая профессия выбрана — дочь твердо решила стать «собакологом». Поэтому ее день тоже расписан по часам — утром школа, потом подготовительные курсы в Ветеринарной академии, домашние задания. Наташка неожиданно открыла у себя талант и пишет любовные романы, причем на французском языке.

Одна я ничего не делаю. Ну совершенно ничего.

Талантами не обладаю, петь, писать, рисовать и ваять не умею, а шитье и вязание вызывают нервную почесуху. Готовит у нас кухарка Катерина. Конечно, можно слегка подвинуть ее у плиты и удариться в ку-

линарию, но, честно говоря, жалко домашних. Картошка у меня всегда разваривается, пироги подгорают, а мясо делается жестким, словно кирпич. Уют в доме наводит домработница Ирка, а с моими внуками, близнецами Анькой и Ванькой, возится няня Серафима Ивановна. Меня она к ним не подпускает, впрочем, Ольгу с Аркадием тоже. Дети выдаются родителям всего на полчаса в день, закрыта детская и от тети.

— Ты, Машенька, должна понять, — втолковывает старушка, — в школе гнездятся ужасные инфекции — корь, ветрянка, коклюш, свинка... Хочешь посмотреть на племянников, надевай стерильный халатик.

— Вообще-то она права, — бормочет Манюня, намывая руки, — к маленьким всякая дрянь постоянно липнет. Вот детенышей обезьян, например, стараются лишний раз на улицу не выносить.

Так что, сами понимаете, делать мне решительно нечего, остается читать детективные романы. Всяческие тайны, убийства влекут меня чрезвычайно. И вот сейчас вдруг представляется шанс поучаствовать в расследовании преступления!

— Ну что, решила? — поинтересовался Александр Михайлович.

— Ладно уж, так и быть, выручу. Хотя, честно говоря, очень занята, и мне немного не с руки.

— Вот видишь, — удовлетворенно хмыкнул Дегтярев, поворачиваясь к Андрюшке, — я же сказал — услышит про дело и тут же побежит босиком по снегу. А ты не верил, думал, испугается!

ГЛАВА 2

Дома я принялась лихорадочно листать телефонную книжку. Кто может поближе познакомить с Олегом Андреевичем? Собственно говоря, я его знаю. Андрюшка прав, пару раз мы сталкивались на бан-

кетах. Помню его покойную жену Валентину, красивую, статную, молчаливую женщину. Как-то оказались рядом во время концерта Растроповича. Меня удивило, что все три часа, пока главный эмигрант Страны Советов играл на виолончели, Олег Андреевич держал супругу за руку. Честно говоря, слегка позавидовала — прожить вместе столько лет и сохранить остроту чувств. Потом в газете промелькнуло сообщение о смерти Вали, буквально через три месяца Харитонов вновь пошел в загс. Немедленно заработала машина слухов. Газета «Экспресс» тут же опубликовала статью под заголовком «Безутешный муж». На несчастного Олега Андреевича вылилось ведро грязи. Якобы Валентина последние годы тяжело болела, и их брак превратился в чистую формальность. Место в кровати возле депутата прочно заняла некая Татьяна, работавшая у него переводчицей. И после смерти жены он оформил их отношения.

Харитонов никак не отреагировал на сообщение, но примерно через месяц газета «Семья» напечатала большой «подвал», где новая жена Харитонова предельно честно рассказала историю своих отношений с депутатом.

Да, они много лет вместе. Их дочь Варвара уже школьница. Но Олег Андреевич не хотел развода с Валентиной. Первая супруга была тяжело больна, и он считал невероятным свинством бросить спутницу жизни в подобной ситуации. Танечка принимала позицию любовника, ничего не требовала ни для себя, ни для дочери, держалась в тени, и об их взаимоотношениях знали лишь немногие особо доверенные люди. Когда в конце концов болезнь доконала Валу, Олег Андреевич поторопился узаконить гражданский брак с Танюшей. Вот и вся история. Депутат выглядел абсолютно порядочным мужчиной, новая жена — интеллигентной, любящей женщиной. Валентина — несчастной калеккой... Скандал затих, не успев разгореться.

Таню я никогда не встречала. Она принципиаль-

но не посещала никаких мероприятий, даже тех, в приглашении на которые стояло — «с супругой». Дам-невидимка. Злобные сплетницы поговаривали, что будто бы у второй мадам Харитоновой безобразная внешность, огромное родимое пятно на щеке, сутулая спина и ноги кавалериста.

Телефонный звонок прервал раздумья.

— Дашка, привет, — зачастил в трубку высокий, нервный голос.

— Привет, — машинально отозвалась я, не узнавая говорившую.

— С трудом твой номер нашла, спасибо Ленка Мамонтов подсказал, — продолжала неизвестная женщина.

Она говорила быстро, слегка задыхаясь, словно на бегу.

— Небось гадаешь, кто звонит?

— Ну, в общем...

— Ха, Зоя Лазарева.

— Зоинька, — обрадовалась я, — сколько лет, сколько зим, как поживаешь?

С Лазаревой мы учились в одной группе. Поступали в иняз одновременно, и обе, без всякого блата, получили «отлично» на экзамене по-французскому. Вещь почти невозможная для абитуриентки данного института. Даже девочки, занимавшиеся с лучшими репетиторами, получали не больше четверки. Пятерки там ставили лишь своим, внесенным в разнообразные списки — от ректора, от декана, от парткома. Простому человеку попасть в иняз было практически невозможно. Для этого нужно было либо обладать связями, либо заплатить огромную сумму.

Но мы с Зоей ни о чем таком и не подозревали, наивно полагая, что вступительные экзамены — это всего лишь проверка знаний.

Нас отдали на растерзание Раисе Измайловне Милославской, роскошной полной даме, безусловно владеющей языком. Ее перу принадлежало то ли двадцать, то ли тридцать учебников, методических

пособий и справочников. И именно к ней попадали те, кому следовало поставить «неуд». Милославская вцепилась в меня, как терьер. Текст, предложенный для перевода, был сложным даже для пятикурсника. Минут тридцать она болтала со мной на разные темы, потом вызвала подмогу — Татьяну Карловну Раушенбах. Они начали трясти меня вдвоем. Наконец Раиса Измайловна глянула на Раушенбах и промямлила:

— Кажется, коллега, здесь «отлично».

— Да, — вздохнула та, — ничего не поделаешь.

Я выпала в коридор и встала у окна. Прохладный июньский ветерок приятно пробежал по взмокшей спине. Спасибо, Сюзи! В огромной коммунальной квартире, где прошло мое детство, жила настоящая парижанка — Сюжетта, жена погибшего в сталинских лагерях французского коммуниста. Сюзи практически не владела русским языком, страшно бедствовала, и моя бабушка наняла ее нянькой. К трем годам я говорила по-французски лучше, чем по-русски. Сюзи научила меня читать и писать. В школе мне порой было трудно на уроках русского языка. Зато преподавательница французского вечно ставила меня всем в пример.

Следом за мной в коридор вылетела красная Зоя.

— Пятерка, — прошептала она, — тебе не кажется, что они пытались нас завалить? Вон та, черненькая, еле-еле читала, а ей сразу «отлично» влепили.

Я пожалала плечами:

— Может, и хотели отсеять, только не получилось, а откуда ты так здорово язык знаешь?

— Шпион научил, — хмыкнула Зоя.

— Кто? — изумилась я.

— Видишь ли, — захихикала Зоя, — я из Верми, городок такой в Сибири, прямо возле центральной площади — зона. А дома у нас комнату снимал вольный поселенец, его за шпионаж посадили в 50-х. По-русски так и не научился, пришлось нам французский осваивать. Ему в 65-м срок вышел, только

Пьер успел в маму влюбиться и остался. Мы с ним только по-французски болтали, и мамулька тоже его язык выучила. Он ее замуж зовет, да она боится, все-таки шпион. Так и живут без росписи.

Пять лет мы грызли вместе грамматику, потом наши пути разошлись, и вот Зойка неожиданно звонит.

— Слушай, Дашутка, помнишь, какая у нас дата?

— Нет, — растерялась я.

— Двадцать лет, как иняз закончили!

А ведь верно, надо же, сколько времени пролетело.

— Вот решили собраться, — частила Зоя, — почти всех разыскали: и Катюшку Волкову, и Федю Пригожина, и Раю Скоркину... Так что готовься — в пятницу приезжай к Тане Ивановой домой, пиши адрес.

Я схватила ручку.

— Успенское шоссе, 12-й километр, — диктовала деловито Зоя, — поселок Федулово, дом три. И еще: решили веселиться на полную катушку, поэтому изволь надеть костюм.

— Какой? — растерялась я.

— Ну уж это тебе видней, — рассмеялась подружка, — хоть Красной Шапочки. Решили устроить карнавал. И чтобы обязательно маска на лице. Сначала повеселимся на полную катушку, сорок человек позвали, почти весь курс соберется. Будем гадать, кто есть кто! А в полночь маски долой — то-то хохоту будет!

Из моей груди вырвался вздох. Боюсь, не до смеха станет. Не встречались почти четверть века, так что и без масок можем друг друга не узнать. Лично я прикреплю где-нибудь табличку — Дарья Васильева.

Но Зоя просто фонтанировала энтузиазмом:

— Смотри не опаздывай, сбор к пяти.

— Погоди, погоди, что приносить: вино, конфеты, колбасу?

Зоя радостно засмеялась:

— Ничего! Нас Танюшка приглашает.

— Столько человек? Ей-богу неудобно, давайте хоть деньгами скинемся.

— Оставь, — успокоила Лазарева. — Танька среди нас самая богатая, ей такой расход — тьфу.

— Чем же она занимается? — удивилась я.

— Сейчас ничем, — пояснила Зоя, — просто удачно замуж выскочила.

— А кто супруг?

— Держись за стул, — взвизгнула Зоя, — депутат Харитонов! Слышала небось? Он через день в телевизоре мелькает. Заодно и познакомимся.

Из трубки понеслись короткие гудки. Я в обалдении уставилась на «Эриксон». Ну надо же, а еще говорят, что чудес не бывает.

Узнав о костюмированном бале, домашние чрезвычайно воодушевились.

— Нарядись принцессой, — велела Маша, — юбка на кринолине, кругом кружева, кружева и большой парик с буклями.

— Представляю, как гости заржут, когда мать маску снимет, — схамил Аркадий, — думали, девочка, а там бабушка.

Я решила пропустить бестактность мимо ушей. При росте метр шестьдесят четыре вешу сорок восемь килограмм, к тому же имею абсолютно классические параметры: талия — пятьдесят семь, бедра — восемьдесят восемь. Вот только бьет слегка подкачал, если честно, то его совсем нет.

— Ужасная глупость пришла тебе в голову, Маня, — накинулась Зайка на девочку, — тут нужно нечто совершенно экстраординарное, эксклюзивное и к тому же смешное.

— Пусть оденется поросенком Наф-Нафом, — предложила Машка. — Возьмет в руки ведерко, мастерок, и маска не потребуетя, мордой прикроется с пяточком.

— А зачем ведро с мастерком? — изумилась я.

— Так он каменный дом строил, — пояснила